

УДК 316.647.5

КОВАЛЬ В.А.,

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры философии и политологии
Запорожской государственной инженерной академии
(Запорожье, Украина) kov-vlad@yandex.ru

ТОЛЕРАНТНОСТЬ И ИНТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

Предмет данного исследования – социальные практики толерантности-интолерантности в современном мире. В статье дан анализ влияния применения позитивных норм и норм принуждения на практики толерантности-интолерантности. Проанализированы особенности социального конструирования идентичности в ходе осуществления социальных практик толерантности-интолерантности. Выявлены особенности формирования практик толерантности-интолерантности в современном трансформирующемся мире и их взаимозависимость, а также особенности их проявления в потестарной и правовой культурах.

Ключевые слова: толерантность, интолерантность, социальная практика, позитивные нормы, нормы принуждения, конструирование идентичности, потестарная культура, правовая культура.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими задачами.

В последнее время в странах Западной Европы всё чаще воспроизводятся практики толерантности. Их воспроизводство диктуется необходимостью формального поддержания равноправия внутри общества в связи с возросшим потоком мигрантов из других стран, которые привносят свои социальные практики новое для них сообщество. Эти практики в силу религиозных, культурных и иных различий зачастую выступают как конфликтогены по отношению к устоявшимся практиками титульного народа.

В новой философской энциклопедии толерантность (от лат. *tolerantia* – терпимость) определяется как «качество, характеризующее отношение к другому человеку как к равнодстойной личности и выражающееся в сознательном подавлении чувства неприятия, вызванного всем тем, что знаменует в другом иное (внешность, манера речи, вкусы образ жизни, убеждения и т.п.). Толерантность предполагает настроенность на понимание и диалог с другими, признание и уважение его права на отличие» [1].

В каких формах проявляется и должна проявляться толерантность в трансформирующемся мире, в котором новыми вызовами и рисками являются: всё нарастающая угроза терроризма, увеличение потока трудовой миграции, возникновение новых форм или модернизация старых форм конструирования социальных идентичностей (ИГИЛ – здесь выступает как

© Коваль В.А., 2015

образцовый пример), увеличение потока беженцев в связи с возросшим потоком военных конфликтов по всему миру? Все эти возросшие вызовы и риски требуют не только теоретического анализа, но и разработки соответствующих социальных технологий регулирования практик толерантности-интолерантности.

Анализ последних исследований и публикаций, с которых было начато разрешение данной проблемы и на которые опирается автор.

Концепция толерантности разрабатывалась в рамках различных парадигм: Дж. Локком (впервые теоретически обосновавшим проблему толерантности) в религиозной, И. Кантом в правовой, а Дж. Миллем в утилитаристской.

На наш взгляд, наиболее продуктивным является рассмотрение толерантности в рамках правовой и утилитаристской концепций, позволяющих не только оперировать накопленными знаниями в данной области, но и разрабатывать эффективные социальные технологии ее конструирования и профилактики интолерантности (хотя, последнее ее не устраняет, а лишь дает отсрочку ее проявлениям).

С.Г. Ильинская в своей работе «Толерантность как принцип политического действия: история, теория, практика» [2] выделяет концептуально наиболее значимые параметры внутренне противоречивой концепции толерантности. Рассмотрим эти параметры.

Аксиологический параметр. Автор считает, что «сами по себе ценностные различия не являются источником конфликта» [2, 12], но не учитывает роль ценностных различий в конструировании социальных идентичностей, продуцирующих возникновение соответствующих границ между идентичностями в социокультурном пространстве общества.

Диффузия культурных традиций, складывающаяся в ходе трудовой миграции и приводящая к формированию мозаичных культурных идентификаций.

Параметр права. Автор указывает на то, что "отнесение нравственно противоречивых политических проблем к сфере основных прав делает их неразрешимыми, поскольку права имеют безусловный и обязательный характер... тогда как толерантность предполагает взаимную гибкость, возможность приспособления проводимой политики к местным условиям и нормам..." [2, 179], в данном случае не разделяя область декларативную и область правоприменения. Право – регулятор общественных отношений, и чтобы оно им выступало, необходимо формальное закрепление норм и правил, возникших и повторяющихся в ходе социальных взаимодействий, а не внедрения в общество деклараций, которые для их реализации в социальных практиках требуют применения такой атрибутивной характеристики по отношению к членам общества – как насилие со стороны государства. Влияние позитивных норм и норм принуждения на функционирование практик толерантности-интолерантности будет рассмотрено в дальнейшем в нашей статье.

Превалирование групповых этнических компетенций над Толерантность и интолерантность как социальные практики

индивидуальными гражданскими, которые С.Г. Ильинская усматривает как атрибуты «феномена навязанной этничности», связанные с культурализацией социальных проблем в процессе конкуренции за ресурсы. Однако последнее задает контекст для анализа взаимоотношений «социальных низов» и правящего класса, что выходит за рамки данного исследования.

Постановка задач статьи.

1. Проанализировать влияние применения позитивных норм и норм принуждения на практики толерантности-интолерантности.
2. Выявить особенности функционирования практик толерантности-интолерантности в современном трансформирующемся мире и их взаимозависимость.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Толерантность как социальная практика на протяжении всей истории выступала как ограничитель действия различных социальных институтов. В процессе ввода элементов толерантности в социальные практики заново конструировались границы между социальными слоями общества и конституировались отношения внутри них. Введение границ необходимо для более чёткого различения практик и их последующего использования в утилитаристских целях. Это позволило не только разделить институты с их функционалом, но и подвергнуть анализу атрибутивные характеристики социального действия (личность, ситуация действия, сами акты действия и взаимодействия), в ходе конструирования как социальных практик, так и социальных идентичностей. Конструирование социальных идентичностей стало осуществляться за счёт универсализации ценностных параметров, задаваемых практиками потребления унифицированных предметов потребления или их симулякров. Аtribuтивные характеристики, связанные с потреблением, начали смещаться в сторону универсальных, что в этой области конструирования идентичности позволило частично снять проблему чужого (ситуации действия, сами акты действия и взаимодействия в этой области стали типичными и однообразными).

Ограничения, которые первоначально были введены в отношении институтов религии и монархии (а позже и других институтов) в Европе, их практики начали трансформироваться с потестарных (связанных с агрессивным насилием при вводе и поддержании социальных норм) на правовые (основанные на договорах складывающихся в процессе социальных взаимодействий и легитимации их через институты системы права), в нашей стране, как и в большинстве стран бывшего советского лагеря всё оставалось в рамках потестарной культуры. Конкуренция в рамках отдельного института, например, конфессиональное соперничество, обесценивает значение норм данного института за счёт их «размывания». Это приводит не только к возникновению новых инструментов по регулированию функционирования возросшего количества норм, но и к ризоматичным проявлениям в области применения норм, т.е. институты государства могут сталкиваться с возникновением таких норм – регуляторами которых они

выступать не могут. В таком случае переход от практик толерантности к практикам интолерантности будет казаться единственным приемлемым механизмом восстановления регулятивной функции институтов государства.

Интересно, что толерантность может навязываться и в рамках потестарной культуры, но это в итоге приведёт к переводу интолерантности на латентный уровень и к увеличению ресурсов необходимых для искусственного поддержания толерантности. Рост силовых ведомств и количество ресурсов, которые необходимы для их эффективного функционирования являются, в данном случае, всего лишь одним из ярких примеров. Следует заметить, что любое сообщество, государство, политический режим или культура в зависимости от этапа своего развития будет находиться в одном из состояний цикла «толерантность – интолерантность», что и будет показано в дальнейшем в данной статье. При применении позитивных норм – общество движется к полюсу практик «толерантности», при применении норм принуждения – движение происходит к полюсу «интолерантности».

Демократия как форма институализированного социального конфликта приводит к необходимости формирования социального консенсуса, т.е. к общему согласию по спорным вопросам. Толерантность в данном случае может выступать как результат консенсуса в обществе, а не как следствие демократии, так как терпимость к чужому может проявляться только при наличии границ и конституируемым чужим отличным содержанием, как культурного, политического так и иного рода.

«Свобода для», как и «свобода от» вообще подразумевают конфликт, а толерантность и интолерантность выступают регуляторами социальных практик при достижении, как отдельным индивидом так и социальной группой, своих целей.

При этом следует учитывать, что уровень толерантности отдельного человека зависит от его социального окружения и тех социальных практик в области права, которые это окружение поддерживает. Нормы, ценности, интересы и потребности социального окружения оказывают прямое воздействие на аналогичные показатели индивида и, в результате, оказывают доминирующее влияние на конструирование его социальных практик. При изменении вышеперечисленных показателей группы, аналогичные показатели индивида за счёт «эффекта группового давления» будут подвержены изменению при осуществлении им социальных действий. Осуществляя социоинжиниринг данных групп можно производить целенаправленные изменения вышеперечисленных показателей управляя уровнем толерантности. Последнее особенно важно в современном капиталистическом обществе, в котором приток дешевой рабочей силы в ходе миграционных процессов и перераспределение богатств в пользу высших слоев общества стали основными конфликтогенами стимулирующими рост социальной напряжённости в обществе. В таком случае, без использования, социоинжиниринга, демократия получает шанс превращения в различного рода тоталитарные режимы, так как при росте Толерантность и интолерантность как социальные практики

социальной напряжённости, происходит радикализация социальных практик, стимулирующая агрессивные взаимодействия между различными (как культурно, так и по степени дохода) социальными группами. В любых культурах, как и субкультурах, в различных слоях есть элементы другой культуры или другого слоя, что позволяет управлять процессом согласования этих элементов в ходе целенаправленной социально-технологической деятельности по формированию общности нового типа; коррекционные действия в данном случае смещаются от уровня индивидуальной личности к уровню межгруппового взаимодействия и макросреде, устанавливая баланс толерантности-интолерантности.

Таким образом, борющиеся группы в демократических обществах формируют общинность нового типа, в котором могут согласовываться интересы представителей разных социокультурных групп в форме полистилизма.

К негативным проявлениям функционирования института толерантности можно отнести: постепенный рост социальной напряженности, «размывание» социальных норм, регулирующих социальное взаимодействие и получение преференций отдельными социальными группами.

Постепенный рост социальной напряжённости в данном случае будет вызван принятием чужого, выступающего конфликтогеном по отношению к своему. Принятие чужого не снимает проблему, а лишь переносит ее решение на будущее.

«Размывание» социальных норм приведет не только к увеличению латентных дисфункций социальных институтов, но и к их ризоматическим проявлениям. Причины тех или иных социальных явлений или процессов, на момент их возникновения, будут не ясны, а значит непрогнозируемыми и крайне сложными в управлении. «Размывание» социальных норм становится возможным, прежде всего, благодаря универсалистскому и декларативному характеру, которые носят правовые акты в отношении граждан и их прав. Декларативность не выступает как регулятор.

Получение преференций отдельными социальными группами может выступать как результирующая «комплекс вина» за колониальное прошлое некоторых стран или проявленную социальную несправедливость к отдельным социальным группам и этносам. Формируются коллективные особые права групп. Любой экономический кризис будет провоцировать рост напряженности между группами, имеющими преференции и не имеющими таковых и приводить к интолерантным практикам, так как регуляция доступа к ресурсам и благам всегда выступает как мощнейший конфликтоген.

Итогом будет рост националистического сознания с различными сочетаниями элементов ксенофобии и этноцентризма, противопоставляющее «нас» - «им». Интолерантность в социальных практиках между слоями общества, а также в межэтнических и межнациональных отношениях станет нормой.

Таким образом толерантность-интолерантность могут выступать как

два циклических полюса социальных практик, к которым обращаются на разных этапах своего развития различные сообщества и государства.

Выводы.

Таким образом, в результате анализа практик толерантности-интолерантности, можно сделать следующие выводы:

1. потребление унифицированных продуктов культуры, частично снимает проблему чужого при конструировании социальных идентичностей;
2. негативные проявления функционирования института толерантности будут приводить к росту социальной напряженности, «размыванию» социальных норм и получению преференций отдельными группами и, как к итогу, формированию интолерантных практик;
3. принятие чужого в практиках толерантности не снимает проблемы, стоящие перед обществом, а лишь переносит ее решение на будущее.
4. толерантность-интолерантность могут выступать как два циклических полюса социальных практик, к которым обращаются на разных этапах своего развития различные сообщества и государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред. совет: предс. В.С. Степин, заместители предс. А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. – М.: Мысль, Т. IV. – 2010. – С. 75-76.*
2. *Ильинская С. Г. Толерантность как принцип политического действия: история, теория, практика. М.: Практикс, 2007. 288 с.*

REFERENCES

1. *Novaya filosofskaya entsiklopediya: V 4 t. / In-t filosofii RAN, Nats. obsch.-nauchn. fond; Nauchno-red. совет: preds. V.S. Stepin, zamestiteli preds. A.A. Guseynov, G.Yu. Semigin, uch. sekr. A.P. Ogurtsov. – M.: Myisl, T. IV. – 2010. – S. 75-76.*
2. *Ilinskaya S. G. Tolerantnost kak printsip politicheskogo deystviya: istoriya, teoriya, praktika. M.: Praksis, 2007. 288 s.*

КОВАЛЬ В.О. - кандидат педагогічних наук, доцент кафедри філософії і політології Запорізька державна інженерна академія
(Запоріжжя, Україна) kov-vlad@yandex.ru

ТОЛЕРАНТНІСТЬ ТА ІНТОЛЕРАНТНІСТЬ ЯК СОЦІАЛЬНІ ПРАКТИКИ

Предмет даного дослідження – соціальні практики толерантності-інтолерантності в сучасному світі. У статті було проаналізовано вплив застосування позитивних норм і норм примусу на практики толерантності-інтолерантності. Проаналізовані особливості соціального конструювання ідентичності в ході здійснення соціальних практик толерантності-інтолерантності. Виявлені особливості формування практик толерантності-інтолерантності в сучасному світі, що трансформується, і їх взаємозалежність, а також особливості їх прояву в потестарній і правовій культурах.

Ключові слова: толерантність, інтолерантність, соціальна практика, позитивні норми, норми примусу, конструювання ідентичності, потестарна культура, правова культура.

Толерантность и интолерантность как социальные практики

KOVAL, VLADYSLAV - candidate of pedagogical sciences, assistant professor department of philosophy and political science Zaporizhia State Engineering Academy (Zaporizhia, Ukraine) kov-vlad@yandex.ru

TOLERANCE-INTOLERANCE AS SOCIAL PRACTICES

The subject of this research – tolerance-intolerance social practices in the modern world. The article analyzes the impact of the application of the positive norms and norms of enforcement at the tolerance-intolerance practices. Identity social construction features while applying tolerance-intolerance practices are analyzed. Tolerance-intolerance practices formation features in the modern transformable world and their interdependence were revealed, as well as the features of their manifestation in the Potestarian and legal cultures.

Problem formulation. In which forms tolerance is shown and should be shown in the transformable world, in which new challenges and risks are: still growing threat of terrorism, labor migration flow increasing, emergence of new forms or modernization of the old forms of social identities construction (ISIL - hereinafter acts as an example), increased flow of refugees due to the increased flow of military conflicts around the world? All these increased challenges and risks should be analyzed not only theoretically, but also corresponding social technologies of tolerance-intolerance practices regulation should be developed.

The following tasks were solved during the research:

- 1. To analyze the influence of application of positive norms and norms of enforcement at the tolerance-intolerance practices.*
- 2. To reveal tolerance-intolerance practices functioning features in the modern transformable world and their interaction.*

The following results were obtained during the research:

- 1. the consumption of standardized cultural products, partially solves the problem of the foreign in the construction of social identities;*
- 2. the negative manifestations of the Institute of Tolerance functioning will lead to increased social tensions, "erosion" of social norms and preferences will be given to separate groups, this all will lead to the intolerance practices formation;*
- 3. accepting the foreign in the tolerance practices won't solve the problem facing the society, but only transfer its solution for the future.*
- 4. tolerance-intolerance can act as two cyclical poles of social practices, which are used by different societies and countries at the different stages of its development.*

Key words: *tolerance, intolerance, social practice, positive norms, norms of enforcement, identity construction, potestarian cultures, legal cultures.*

Стаття надійшла до редколегії 01.11.15

Прийнята до друку 05. 11.15